

УДК 323.272

АЛЖИР: РЕФОРМИРОВАНИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ АРАБСКОЙ ВЕСНЫ

В. В. Желтов, М. В. Желтов

ALGERIA: REFORMS AS A CONSEQUENCE OF THE ARAB SPRING

V. V. Zheltov, M. V. Zheltov

Протестные движения Арабской весны не обошли стороной и Алжир, хотя протесты имели некоторую специфику, связанную, в частности, с особенностями общественно-политического развития этой страны. Относительно невысокая мобилизация населения в последние годы во многом объясняется последствиями гражданской войны в 1990-е гг. и опасениями повторения «черного десятилетия». Сказалась также гибкая политика властей, связанная с проведением глубоких социально-экономических и политических реформ, позволивших снизить недовольство населения условиями своей жизни.

Protest movements of the Arab Spring did not bypass Algeria, although protests there had some specifics related, in particular, to the features of the socio-political development of the country. Relatively low mobilization of the population in recent years is largely due to the effects of the civil war in the 1990s and fears of a repeat of the “black decade”. Another reason was the flexible government policies introducing deep socio-economic and political reforms that allowed reducing the population’s discontent with their lives.

Ключевые слова: Арабская весна, революция, демократия, реформа политическая, гражданская война, протестные действия, манифестация, выборы, избиратели.

Keywords: Arab Spring, revolution, democracy, political reform, civil war, protest actions, rallies, elections, voters.

Последние два-три десятилетия в Алжире отмечены глубокими политическими изменениями, вызванными к жизни непростым, противоречивым и даже драматическим в отдельные периоды характером развития страны. Начало этим изменениям было положено в конце 1980-х гг., когда политическое руководство Алжира отказалось от дальнейшего проведения политики социалистической ориентации и приступило к проведению широкой демократизации всей жизни страны.

Результаты этого не замедлили себя ждать. По уровню и масштабам политических свобод Алжир в начале 1990-х гг. не имел аналогов в Арабском мире. В Алжире были устранены чрезвычайные суды государственной безопасности, рассматривавшие ранее дела политического характера. В 1989 г. была принята новая конституция и необходимые законодательные акты для создания в стране двухпалатного парламента. Были созданы условия для формирования в стране многопартийной системы. Законодательно были введены альтернативные выборы на всех уровнях власти. В апреле 1990 г. был принят новый закон о средствах массовой информации, в результате чего уже к концу 1991 г. в Алжире появилось 169 новых газет и журналов [1].

О радикальном изменении характера политической жизни в начале 1990-х гг. свидетельствует тот факт, что леворадикальная, берберская и исламистская оппозиция, находившаяся ранее в полулегальном положении, получила право на участие в общественно-политической жизни в полном объеме. Пребывавшие в эмиграции оппозиционные лидеры, в том числе А. Бен Белла [*Примечание авторов:* Ахмед бен Белла (1918 – 2012) – первый президент Алжира (1963 – 1965), часто рассматриваемый как «отец алжирской нации»], смогли вернуться в Алжир и продолжить свою политическую деятельность.

Глубокие демократические преобразования в Алжире проводились на фоне ухудшения социально-экономической ситуации: росли цены, прогрессировала инфляция, возрастала доля безработных (20 %) в составе трудоспособного населения, снижался жизненный уровень большинства населения, обострялся жилищный кризис. Это не могло не вести к усилению социальной напряженности. Эта напряженность усиливалась под воздействием отказа властей от социалистической ориентации в развитии страны.

На волне демократизации в Алжире получило широкое распространение массовое исламистское движение в лице Исламского фронта спасения (ИФС) [*Примечание авторов:* Исламский фронт спасения – исламистская политическая партия в Алжире, созданная в 1989 г.], который в начале 1990-х гг. насчитывал в своих рядах до 3 млн членов. О масштабах влияния исламистов наглядно свидетельствовали результаты муниципальных и парламентских выборов, состоявшихся в 1990 – 1991 гг.: за кандидатов ИФС проголосовало почти 50 % избирателей [7]. Успеху исламистов способствовала позиция тогдашнего президента Шадли Бенджадида [*Примечание авторов:* Шадли Бенджедид (1929 – 2012) – алжирский государственный и политический деятель, президент Алжира с 1979 по 1992 год. Был отстранен от власти в результате военного переворота в начале гражданской войны в Алжире. Его иногда называют «алжирским Горбачевым»], который пытался, на основе привлечения на свою сторону исламистов, противостоять традиционно сильному политическому влиянию армии в стране. Этот маневр Бенджадиду не удался. В январе 1992 г. он был вынужден уйти в отставку по ультимативному требованию армейского командования.

Далее военные пошли на силовое прерывание второго тура парламентских выборов, в которых, наверняка, победа досталась бы исламистам, что привело бы к провозглашению Алжира исламской респуб-

ликой. На высший государственный пост военными был определен Мохаммед Будиаф [*Примечание авторов*: Мухаммед Будиаф (1919 – 1992) – алжирский политический лидер. Один из основателей Фронта национального освобождения, с 1954 года лидер восстания. С 1956 по 1962 гг. находился во французском плену. После поражения французов вернулся в Алжир, был арестован, затем эмигрировал в Марокко. В 1992 году после военного путча ему было предложено стать президентом Высшего Государственного Совета. Пытался начать борьбу с коррупцией, в которой были замешаны лидеры хунты. Застрелен собственным телохранителем во время выступления в городе Аннаба, транслировавшемся национальным телевидением]. Вслед за этим были проведены многочисленные аресты членов и активистов ИФС, а 4 марта 1992 г. Фронт был распущен.

Оставшиеся на свободе активисты перешли к подпольным партизанским действиям, ведя боевые действия против сил безопасности и армии. Как и во время войны за независимость (1954 – 1962), партизаны ушли из городов и сел в горы на Севере Алжира. Одновременно в стране появились исламистские вооруженные группы, которые действовали в городах.

Действия военных, как потом это подтвердят многочисленные факты, привели к радикализации исламистского движения, экстремистские силы которого развязали многолетнее вооруженное противостояние с властями. Это противостояние охватило период с 1992 по 2000 гг. Причем уже летом 1992 г. исламисты начали вести боевые вылазки не только против военных подразделений и сил безопасности, но и против гражданских лиц. Так, 26 августа 1992 г. было совершено нападение на аэропорт Алжира, которое привело к 9 смертям, а 128 человек были ранены [5, с. 43 – 49].

В январе 1993 г. по инициативе одного из бывших членов ИФС была сформирована Вооруженная исламистская группа (ВИГ), о позиции которой свидетельствует следующее заявление: «Мы отказываемся от религии демократии. Мы утверждаем, что политический плюрализм равноценен смуте (Fitna)» [7, с. 54].

Гражданская война в Алжире была беспощадной и вошла в историю страны под общим названием «черное десятилетие». Оно стоило алжирскому народу более 200000 жизней, около 2 млн человек стали внутренними беженцами, еще два миллиона стали косвенными и прямыми пострадавшими. Материальные потери страны исчислялись миллиардами долларов. Это противостояние привело к началу гражданской войны и превратило Алжир в один из очагов радикального исламизма, борьба с которым продолжается до сих пор [2, с. 22 – 23].

На пути преодоления последствий гражданской войны

В 1999 г. президентом Алжира был избран А. Бутефлика, перед которым встал целый ряд неотложных задач, ждущих своего решения. Но среди них, вне всякого сомнения, стояла задача, с одной стороны, подавления радикального исламизма, а с другой – восстановления гражданского согласия в стране.

Важным шагом на пути решения таких задач стало принятие закона об амнистии исламистов, добровольно прекративших вооруженную борьбу. В 2005 г. на общенациональном референдуме была одобрена «Хартия мира и национального примирения народов Алжира» [3]. Хартия призывала граждан страны к мирной жизни, включая и тех из них, кто был вовлечен в деятельность экстремистских группировок.

Первостепенное внимание руководство Алжира уделяло вопросам экономического развития как необходимого условия улучшения условий жизни рядовых алжирцев. При этом, вне всякого сомнения, учитывался тот факт, что Алжир является самодостаточной страной, наделенной многочисленными природными ресурсами. Страна обладает значительными запасами нефти и газа, железной руды, ртути и рядом других полезных ископаемых. Не удивительно, что в 2000-е гг. алжирская экономика показала достаточно стабильный рост валового внутреннего продукта – в пределах 4 – 6 % в год. Правда, в 2008 – 2010 гг. эти темпы несколько снизились, в чем сказались влияние мирового финансово-экономического кризиса. В то же время по поводу влияния кризиса на алжирскую экономику министр финансов заявил, что кризис «напрямую не затронул Алжир. Благодаря созданным стабилизационным механизмам (в частности, специальному Фонду регулирования доходов, где аккумулированы доходы от экспорта нефти и газа в размере около 48 млрд евро на конец 2010 г. и Резервному валютному фонду, имеющему 121 млрд евро) Алжир не будет испытывать каких-либо трудностей при финансировании плана социально-экономического развития на 2009 – 2014 гг.» [2, с. 25].

Несмотря на несомненные успехи в решении задач развития экономики, в Алжире до сегодняшнего дня сохраняется немало проблем. Прежде всего, речь идет о высокой безработице, особенно среди молодежи. Несмотря на существенное снижение безработицы по сравнению с 1999 г. (тогда она составляла около 29 %), тем не менее, в 2008 г. она достигала 12,8 %. Но это – показатель в среднем по стране, а в некоторых регионах безработица и сегодня достигает 50 %.

Не менее остро стоит жилищная проблема. Во многих городах жилищно-коммунальное хозяйство находится в кризисном состоянии. Ниже уровня бедности (доход менее 2 долларов США в день) по официальным данным в настоящее время проживет 15 % населения (по другим данным этот показатель составляет 23 %). За последние годы наблюдается определенный рост преступности. С особой тревогой в алжирском обществе говорят о том, что в некоторых районах страны криминальные банды смыкаются с радикальными исламистскими группировками.

Тем не менее, несмотря на наличие сложных проблем, внутренняя ситуация в Алжире к моменту начала Арабской весны значительно стабилизировалась по сравнению с концом 1990-х – началом 2000-х гг. Однако революция в Тунисе и последовавший затем подъем протестных движений в ряде других стран, казалось, должны были взорвать ситуацию и в Алжире. Тем более что многие причины, вызвавшие массовые протестные действия в других арабских странах, были присущи и Алжиру. Речь идет о коррупции, не-

потизме [*Примечание авторов*: Непотизм [лат. *peros* (*perotis*) внук, племянник]:

1) раздача римскими папами доходных должностей, высших званий, земель своим родственникам для укрепления собственной власти;

2) служебное покровительство родственникам и своим людям; кумовство, социально-экономическом неравенстве, практике ограничения свобод, нерешенности жилищной проблемы, неэффективном управлении страной. Социальные болезни в конце первого десятилетия текущего столетия давали о себе знать во всех слоях алжирского общества, и особенно среди молодежи.

Вопреки ожиданиям, в Алжире массовых протестных действий, которые угрожали бы стабильности в стране, не было предпринято. И это радикально отличало ситуацию в стране от ряда других стран (Тунис, Бахрейн, Египет, Кувейт, Ливия, Йемен и Сирия), где массовые народные выступления подорвали устойчивость политических режимов и привели к свержению некоторых из правителей в этих странах.

Арабская весна со всей остротой поставила вопрос о судьбах политических режимов в большинстве стран Северной Африки и Ближнего Востока. Перед властителями арабского мира встал со всей остротой вопрос: или прибегнуть к репрессиям для сохранения своей власти, как это произошло в Бахрейне, или согласиться на глубокое реформирование общества в соответствии с требованиями народных движений.

Своеобразным лозунгом режима, повторяемым *ad nauseam* (дословно – «до тошноты», по существу – «до отвращения») – латинская сентенция, которая используется для описания аргумента, который длится слишком долго (подробно, навязчиво, однообразно) – образно, вплоть до возникновения «тошноты», означает, что все, кто были причастны к постоянному и однообразному «потоку» пафоса, устали от этого – *прим. автора*), стало утверждение, что Алжир являет собой «исключение» в региональном политическом пейзаже. И относительная стабильность режима в последние годы подтверждает это утверждение. Однако это только внешняя сторона политического режима. Трудно не согласиться с теми из аналитиков, которые утверждают, что политическая элита страны своевременно осознала, что если не предпринять необходимые меры, рано или поздно, взрыв народного недовольства может произойти и в Алжире. И потому власти Алжира пошли на проведение определенных политических преобразований, которые, с одной стороны, учитывали бы нарастающие требования демократических изменений, а с другой – обеспечивали бы политическую стабильность.

Накануне Арабской весны, в апреле 2009 г. в Алжире состоялись президентские выборы. Им предшествовало принятие двух поправок к Конституции, наиважнейшей из которых было снятие ограничений на избрание на президентский пост не более, чем на два срока. Это открыло возможность для А. Бутефлики бороться за пост президента в третий раз, т. е. на срок с 2009 по 2014 гг., и это несмотря на проблемы с состоянием здоровья и скромные успехи в его деятельности по руководству страной.

Как отмечают французские исследователи, президентские выборы 2009 г. являются дополнительным подтверждением стремления властей Алжира сохранить статус кво в стране. Но ведь именно иммобилизм властей был одной из причин протестов, охвативших в последние годы целый ряд арабских стран, где геронтократы (*перен* наличие среди высших руководителей государства большого числа лиц преклонного возраста – *прим. автора*) у власти сохраняли всеми силами сложившийся порядок вещей [4, 140].

Протестные движения в Алжире

Как мы уже отмечали, явление Арабской весны на Севере Африки как бы обошло стороной Алжир. Но это вовсе не означает, что политическая жизнь страны находится в состоянии покоя. Забастовки на местах и национального измерения, манифестации, бунты на протяжении ряда лет являются привычными явлениями непростого политического пейзажа Алжира. Достаточно сказать о том, что только в 2010 г. аналитики насчитали около 10000 протестных действий в этой стране.

Нужно сказать, что протестные действия в Алжире, как правило, связаны с самыми простыми и неотложными проблемами, с которыми сталкивается население страны. В их числе – высокая стоимость жизни, плохие жилищные условия, трудности в трудоустройстве и получении возможности иметь достойную работу. Нередко причиной протестных действий становятся вопросы, связанные с поведением властей различных уровней. Речь в данном случае идет о высокомерном и даже презрительном отношении начальников всех мастей к простым труженикам.

Волнения и манифестации с начала 2011 г., проходившие в Алжире, были вызваны к жизни социально-экономической мотивацией в большей мере, чем некими артикулированными политическими требованиями. Однако уже в конце января 2011 г. не без влияния Тунисской революции заявила о себе Национальная координация перемен и демократии (НСБД), которая представляла собой оппозиционное движение, выступившее против высокой стоимости жизни. Эта Координация объединила различные оппозиционные группы: автономные союзы, организации, защищающие права человека, среди них алжирская Лига по защите прав человека, студенческие и молодежные объединения, профсоюзы, безработные, юристы, учителя, коллективы граждан, интеллектуальные деятели и политические партии.

Координация призвана была стать открытым и демократическим пространством для всех мужчин и женщин, которые стремятся к реальному изменению положения дел в стране. Координация не считала себя с самого начала представителем всего населения, она стремилась выразить интересы только той части общества, которая стремится к построению автономного гражданского общества.

НСБД, добиваясь демократизации режима, выдвигала следующие требования:

- отменить чрезвычайное положение, введенное 19 лет назад;
- устранить ограничения в действии средств массовой информации;

– освободить из-под стражи заключенных, из числа участников манифестаций.

Инициаторы создания НСБД стремились объединить всю «демократическую оппозицию» и все силы, поддерживающие идею осуществления изменений в стране с тем, чтобы вывести Алжир на просторы развития и ликвидировать ограничения для утверждения «пространства свободы». НСБД призвал алжирцев провести массовую манифестацию 12 февраля 2011 г. Однако эта акция не состоялась, т. к. манифестанты столкнулись с противодействием мощных сил полиции.

Неспособность организовать массовые действия протеста привела к тому, что внутри НСБД уже через месяц после своего создания произошел раскол. Появилось две группы: НСБД/политические партии и НСБД/организации гражданского общества. НСБД/политические партии видели свою задачу в том, чтобы продолжать протестные действия, несмотря на противодействие правительства. После целого ряда неудачных попыток проведения разного рода протестов, 23 июня 2011 г. это крыло НСБД приняло решение о прекращении своих действий.

Нужно сказать, что протестные действия в Алжире наглядно продемонстрировали отсутствие соответствующей координации требований социально-экономических и требований политических. И это объясняет во многом неэффективность протестных действий в Алжире. Эти действия не обрели подлинной массовости. Не было в этих действиях единства. И потому не возникло массового движения, выступающего за реформирование общества.

Сказанное – только одна сторона проблемы. Думается, не меньшее значение играет и то, что большинство алжирцев до сих пор испытывают опасения самого факта создания мощного протестного движения, нацеленного на свержение ныне действующего политического режима, что могло бы привести к событиям «черного десятилетия». Эти опасения усиливались кровавыми событиями в Ливии, которые, как известно, привели к падению режима М. Каддафи, а также гражданской войной в Сирии, которая длится уже три года в этой стране.

Существование того, что многие журналисты и исследователи определили как «алжирская исключительность», объясняется и тем, что оппозиция в Алжире, как мы уже отмечали, является недостаточно сильной и разделенной, а главное – она не смогла наладить устойчивых связей с населением страны. А потому и не может пока превратиться в реальную политическую силу страны. Получается так, что население наблюдает факт существования оппозиции только в период избирательных кампаний. Полагать, что алжирская оппозиция способна включиться в явление, которое мир называет «Арабская весна», по мнению аналитиков, «является в современных условиях отдаленной мечтой, или, точнее, быть может, – химерой» [7, с. 142].

Было бы неверно, говоря о протестных движениях в Алжире, недооценивать противодействие им со стороны властей. Это противодействие представляет собой существенный фактор ограничения возмож-

ностей формирования масштабного протестного движения. Власть, в частности, извлекает немалую выгоду из разделенности социально-экономических и политических требований, что в немалой степени содействует тому, что в стране, несмотря на существование определенного недовольства населения проводимой политикой, удается сохранять авторитарный режим. И еще. Отсутствие координации деятельности различных разрозненных групп оппозиции облегчает властям решение задачи – достаточно адекватно отвечать на их требования, с одной стороны, конкретными мерами умиротворения, а с другой – использованием силы.

Для практической реализации того, что мы только что назвали мерами умиротворения, власти Алжира используют немалые доходы от нефтедобычи. Наличие доходов от нефти позволяет проводить линию на повышение зарплаты, субсидировать основные продовольственные товары, финансировать вопросы борьбы с безработицей. На это правительство Алжира направляет до четверти всех публичных расходов, что, к слову сказать, не может не вызывать известного удовлетворения сил оппозиции.

Помимо мер по перераспределению доходов, как было отмечено выше, алжирские власти в случае необходимости прибегают к использованию силы. Так, против манифестантов 12 февраля 2011 г., которых насчитывалось до 5 тысяч человек, было брошено примерно 30000 полицейских. Отметим при этом, что, проводя линию на использование возможностей силового воздействия на манифестантов, власти одновременно идут и на некоторые уступки.

Меры реформирования

Оппозиция и представители структур, защищающих права человека, настойчиво добивались отмены чрезвычайного положения, введенного в Алжире в 1992 г. Чрезвычайное положение, по убеждению оппозиции, все эти годы служило основой для ограничения, а то и для устранения гражданских свобод. Это требование обрело повышенную актуальность на фоне развернувшейся в начале 2011 г. на Севере Африки Арабской весны.

Требование отмены чрезвычайного положения стало общим местом выступлений оппозиции в начале 2011 г. Это не осталось незамеченным алжирскими властями. Уже 22 февраля 2011 г. правительство Алжира приняло текст проекта закона, который отменял чрезвычайное положение в стране.

Официальное объявление о необходимости принятия такого документа вызвало неоднозначную реакцию различных политических сил. Прежде всего, обеспокоенность исходила от военных Алжира, которые использовали ранее чрезвычайное положение для борьбы с силами террора. Однако, как показало последующее развитие событий, армии была предоставлена свобода рук в ее борьбе с террористами. Более того, остался в силе декрет о правилах осуществления чрезвычайного положения, принятых в июне 2001 г., которые никогда не публиковались. Согласно данному декрету, в столице страны

полностью запрещалось проведение манифестаций, что активно использовалось силами порядка все годы, последовавшие после начала революции в Тунисе.

Как заявил в марте 2011 г. президент Алжира А. Бутефлика, отмена чрезвычайного положения «открыло бы новую страницу глобальных реформ..., которые не могут быть успешными без проведения политических реформ» [7]. В марте же король Алжира внес предложения по сути политических реформ. Так, предлагалось внести некоторые изменения в Основной закон страны. Они включали в себя меры по повышению роли выборов, политических партий и ассоциаций. Вносились предложения и по расширению прав женщин в публичной жизни. Президент сообщил также о создании Национальной консультативной комиссии по политическим реформам (НККПР), которая была призвана осуществить сбор предложений по реформированию политической системы как от отдельных граждан страны, так и от разного рода организаций и движений. В течение месяца НККПР провела консультации и получила предложения от более, чем 200 политических партий, профсоюзов и организаций гражданского общества [8].

Политические партии, которые вошли в Президентский альянс [*Примечание авторов*: Президентский альянс является собранием алжирских политических партий, созданный 16 февраля 2004 с главной целью для реализации программы Президента Республики А. Бутефлика], поддержали инициативу А. Бутефлики. Большинство тех, кто принял участие в указанных консультациях, подчеркивали необходимость изменения Конституции, рассматривая этот факт как «прелюдию для утверждения демократии и свободы» в стране. Они выказывались за ограничение в исполнении функций президента двумя мандатами. Некоторые участники и консультаций предлагали утвердить временное правительство и созвать конституционное собрание для правового обеспечения хода реформ. Это предложение (забегая в нашем изложении вперед) было отвергнуто властями.

Чуть позднее, в апреле 2011 г. руководством Алжира было принято решение о создании Национальной консультативной комиссии по политическим реформам (НККПР), которая была призвана собрать предложения от различных политических и социальных сил алжирского общества по вопросам политических преобразований в стране. Во главе Комиссии был утвержден А. Бенсалах [*Примечание авторов*: Абделькадер Бенсалах (1941 г. рожд.) – президент Совета нации с 2002 года, он был переизбран на свой пост 9 января 2013], сопредседателями данной комиссии стали М. Туати [*Примечание авторов*: Мохаммед Туати (1937 г. рожд.) – высокопоставленный офицер и политик, советник президента страны] и М. Али Бугази [*Примечание авторов*: Мохаммед Али Бугази – советник президента Алжира]. В течение месяца НККПР получила немало число предложений от политических партий, профсоюзов и разного рода организаций гражданского общества Алжира.

Обращает на себя внимание тот факт, что подавляющее большинство тех, кто принял участие в работе указанной комиссии, внося свои предложения,

были единодушны в том, что инициатива президента страны давно назрела и призвана открыть путь для дальнейшего развития демократии и расширения прав и свобод граждан. Создание НККПР и стремление осуществить политические преобразования в стране можно рассматривать и как проявление гибкости властей, и как стремления ответить на пожелания граждан.

В ходе работы НККПР выявились и существенные разногласия. Некоторые политические партии и многие структуры гражданского общества отказались от сотрудничества с НККПР. Отказались от участия в работе с НККПР целый ряд видных общественных и политических деятелей. В их числе – бывшие президенты страны: Ш. Бенджедид, Али Кафи и Л. Зеруаль, а также бывшие главы правительства: М. Сифи, М. Хамруш, А. Бенбитур, Али Бенфлис.

Для критики действий пропрезидентских сил в области политического реформирования, как показало последующее развитие событий, было немало оснований: глубинных преобразований не произошло. И это во многом было закономерным. Дело не только в том, что власти стремились принять такие изменения, которые не наносили бы ущерба для их дальнейшего существования. Сказалось и то, что партии, которые принимали участие в работе НККПР, отстаивали свои узкопартийные интересы, чаще всего. Показательна в этом отношении идея введения 33-процентной квоты для женщин в выборных органах власти как «критического меньшинства». По настоянию Фронта национального освобождения (партия нынешнего президента Алжира) и Национального демократического объединения, тесно связанного с властью, было принято решение о пропорциональном представительстве женщин только в округах.

Эти и другие факты реально подтверждают опасения некоторых аналитиков в том, что реформирование в Алжире будет «сведено к абсурдной ситуации: будут заменены не пользующиеся уважением одни законы другими, которые также не получают уважения» [5].

Полномочия НККПР завершились 21 июня 2011 г. Предложения комиссии были переданы президенту Бутефлике. В сентябре того же года они были рассмотрены на заседании Совета министров, а потом обсуждены и приняты обеими палатами парламента. Это означало, что в Алжире была принята новая редакция закона о выборах, статусе политических партий, месте женщины в выборных органах власти [Изначально в проекте соответствующего закона предлагалось введение квоты в 33 % для женщин в составе депутатского корпуса. Это было, по сути, революционным предложением, если учесть, что в нижней палате парламента действовавшего тогда состава было 7,7 %, а в верхней палате – 5 % женщин]. В целях дальнейшего развития демократии расширение получили права разного рода ассоциаций, органов местного самоуправления и СМИ.

Реформа 2011 г. тем не менее привела к некоторым изменениям в политической жизни Алжира. Как было нами уже отмечено, открылись возможности для создания новых политических партий, а

также было увеличено число мест в парламенте – с 389 до 482.

Данное решение, что бы ни говорили официальные лица, было вызвано к жизни под влиянием Арабской весны, особенно если учесть тот факт, что с 1999 г. в Алжире категорически было запрещено создавать новые политические партии. А потребность в этом в обществе существовала. Это подтверждается тем, что в марте 2012 г. в Алжире было зарегистрировано 21 партия, а общая их численность достигла 43. Нужно учесть, что фрагментация политического поля Алжира, которая неизбежно происходит при увеличении числа политических игроков (в данном случае – партий) играет на руку власти.

Данное решение преследует, помимо прочего, основную цель – добиться повышения избирательной активности граждан. Статистика свидетельствует, что, например в мае 2007 г., к избирательным урнам в Алжире пришли только 37,67 % избирателей. Этот показатель рассматривается властями Алжира как недостаточный для убедительной легитимации политического режима.

Политические и правовые реформы алжирские власти дополнили мерами социально-экономического

характера. С 1 января 2012 г. минимальная гарантированная заработная плата увеличена до 18 тыс. алжирских динаров в месяц (примерно до 175 евро). В период с 2008 по 2012 гг. зарплата госслужащих также была увеличена в два раза [6, с. 35 – 36].

В тот момент, когда пишутся эти строки, трудно предсказывать возможное развитие событий в Алжире. Впрочем, авторы данной статьи не ставили перед собой такой задачи. Одно можно сказать со всей определенностью – многое в Алжире уже сегодня зависит от политической воли и результатов осуществления социально-экономического курса, которым идет истеблишмент и руководство Алжира не без влияния Арабской весны.

Насколько эффективной была деятельность власти по предупреждению массовых антиправительственных выступлений граждан страны? Ответ на этот вопрос может дать только время. Одно можно сказать со всей определенностью: политика президента А. Бутефлики и правительства страны в целом обеспечила известную политическую стабильность в Алжире. Более того, на выборах в апреле 2014 г. А. Бутефлика, несмотря на проблемы со здоровьем, в четвертый раз был избран президентом Алжира.

Литература

1. Долгов Б. В. Исламистский вызов и алжирское общество. М., 2004;
2. Долгов Б. В. Алжирский опыт Арабской весны // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны / отв. ред. А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина. М., 2013.
3. Хартия мира и национального примирения народов Алжира 2005 (Утверждена на референдуме в Алжире 29 сентября 2005 г.). Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=505/1/07/2012> (дата обращения: 10.03.2015).
4. Aghrout A., Zoubir Y. H. Algérie: des réformes politiques éluder le «printemps arabe» // *Alternative sud*. Vol. 19-2012/2/ Le «printemps arabe»: un premier bilan. Point de vue du Sud coordonnées par Bichara Khader.
5. Charef A. Par où commencer la réforme? // *Le quotidien d'Oran*. 28 avril. 2011.
6. Guidère M. Le choc des révolutions arabes. De l'Algérie au Yémen, 22 pays sous tension. Paris, 2012.
7. L'Expression. 20 mars. 2011.
8. Ouazani C. Algérie: dans les coulisses du dialogue national. Режим доступа: <http://www.jeuneafrique.com/-Article/ARTJAJA2631p048-049.xml0/> 26/ 06/ 2011 (дата обращения: 10.03.2015).
9. Willis M. The Islamist Challenge in Algeria. A Political History. New York, 1996.

Информация об авторах:

Желтов Виктор Васильевич – доктор философских наук, профессор, декан факультета политических наук и социологии КемГУ, 8(384-2)54-49-33, vjeltov@kemsu.ru.

Viktor V. Zheltov – Doctor of Philosophy, Professor, Dean of the Faculty of Political Science and Sociology, Kemerovo State University.

Желтов Максим Викторович – доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и административного права КемГУ, riupark@mail.ru.

Maxim V. Zheltov – Doctor of Sociology, Professor at the Department of Public and Administrative Law, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 12.03.2015 г.